

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование
«Творчество А.А. Пластова в европейском контексте» Т.Ю. Пластовой,
представленного на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

Актуальность исследования. Диссертационное исследование Т.Ю. Пластовой на тему «Творчество А.А. Пластова в европейском контексте» представляется актуальным по ряду причин. Во-первых, в контексте проблемы самоидентификации россиян обращение к традициям и влияниям Европы, сохранившимся в пространстве визуальной отечественной культуры, более чем своевременно. Во-вторых, акцентирование внимания на европейском контексте в творчестве А.А. Пластова способствует осознанию как общих с Европой духовно-художественных основ культуры России, так и оценки самобытности, философской самостоятельности творчества А.А. Пластова. Наконец, в-третьих, в современной ситуации потери как духовных устоев общества, так и профессиональных ориентиров в искусстве, диссертационное исследование Т.Ю. Пластовой дает возможность размышления о вневременной сущности как мировой, так и отечественной культуры, о многогранности реалистического художественного языка.

Теоретическая и практическая значимость. Широкий диапазон тем, их смысловых решений, образной структуры и технико-технологической специфики произведений, исследованных в работе, делают ее значимой для широкого круга специалистов, не только профессиональных искусствоведов, культурологов, краеведов, историков, музейных работников, но всех, кто неравнодушен к духовным общечеловеческим смыслам отечественной и мировой культуры. Слова М.А. Врубеля о том, что «задача искусства – будить современников величавыми образами духа», в настоящее время, несомненно, актуальны. Также «величавые образы» создавал А.А. Пластов, в том числе опираясь на европейские традиции.

В частности, раскрытие диссертантом феномена его творчества осуществлено на примере произведений живописи и графики, при обращении к жанрам исторической, религиозной, жанровой картины, пейзажу, натюрморту. Причем, если в ряде произведений проявление векторов европейских влияний закономерно и очевидно, как, например, в отношении импрессионистических, постимпрессионистических тенденций, то в других, напротив, синтезировано, полемично. Тем более заслуживает уважение стремление соискателя дать комплексный анализ и объективную оценку данным картинам.

Новизна диссертационного исследования обусловлена самой постановкой проблемы, в фокусе которой – творчество А.А. Пластова как культурный феномен, который представлен при последовательном сравнительном исследовании его произведений с образцами мирового искусства, в том числе «с традициями старых мастеров» (с. 5). Среди наиболее ценных для отечественного искусствоведения видятся следующие, обладающие новизной, положения:

- В творчестве А.А. Пластова 1930-х – 1940-х годов ясно присутствуют черты импрессионистической поэтики: импрессионистический мотив, этюдность, изменение роли рисунка и живописного пятна как конструктивного начала, влияние импрессионистической композиции, роль живописных эффектов в поэтике картин, демократизм, приоритет живописных сущностей над сюжетом (с. 141).

- Картины «Праздник урожая» и «Купание коней» можно считать первым опытом соединения импрессионистических открытий с традиционной живописной семантикой и поэтикой (с. 141).

- Особенностью творческого метода А.А. Пластова, как и большинства крупных европейских мастеров, было восприятие визуального мира с памятью об уже освоенных и утвержденных в искусстве пластических формах (с. 247).

- В жанре портрета А.А. Пластов проходит путь, уже пройденный импрессионистами и многими русскими художниками – путь осмысления высших достижений европейской портретной живописи (Ф. Хальса, Рембрандта) в контексте новых живописных открытий (с. 248).

• Этические и эстетические принципы Пластова во многом совпадают с идеями «морали благоговения перед жизнью» и «жизнеутверждающим мировоззрением» великого гуманиста XX века А. Швейцера (с. 399).

Работа написана доступным языком, логика исследования отвечает цели и задачам, которые ставит перед собой автор.

Будучи уверенными в том, что в целом диссертационное исследование должно быть доступно обширному кругу читателей в виде монографической работы, обращаем внимание на следующий факт. На фоне глубокого анализа многих произведений А.А. Пластова с точки зрения проявления западноевропейских влияний несколько ушла на дальний план самобытность его искусства, та духовно-художественная самостоятельность, которая при синтезированном характере живописи все же во многом связана с отечественным духовным опытом, историей России, национальной школой изобразительного искусства.

Подчеркивая масштабность предпринятого уважаемой Татьяной Юрьевной исследования (406 страниц текста диссертации), понимая, что данный материал составляет только малую часть богатейшего художественного опыта исследователя, акцентируем несколько уточняющих вопросов и замечаний.

Вопросы и замечания:

1. Первый вопрос следует сформулировать следующим образом – отражение европейских влияний в искусстве А.А. Пластова для культуры советского времени является исключением или, напротив, довольно распространенным явлением, некоей антитезой господствующей идеологии? В творчестве каких еще художников советской эпохи данные влияния проявились наиболее отчетливо?

2. Наш второй вопрос во многом обусловлен первым, вытекает из него. При множестве западноевропейских воздействий в творчестве А.А. Пластова какие векторы художественных влияний можно причислить к доминирующим?

3. Следуя логике соискателя в отношении определения структуры диссертационного исследования, соглашаясь с заключениями подробного анализа

широкого ряда произведений А.А. Пластова, хотелось бы уточнить следующее – в какой картине художника, на взгляд уважаемого соискателя, наиболее полно и глубоко было выражено западноевропейское воздействие? Имеем в виду влияние в отношении специфики и живописного языка, и построения композиции, и решения отдельных образов, и идейного осмысления.

4. Формулирование очередного вопроса связано с необходимым, на наш взгляд, выявлением контрастных направленностей в творчестве А.А. Пластова. Считает ли уважаемая Татьяна Юрьевна возможным обозначить одно или несколько произведений Аркадия Александровича, которых европейские влияния не коснулись либо приобрели синтезированный, «размытый» характер интерпретации, и, если такие произведения выявлены, как сказалось отсутствие или нивелирование европейских воздействий на их художественном качестве и философской глубине содержания?

Теперь перейдем к замечаниям:

1. То, что в диссертационном исследовании соискатель столь широко обращается к традициям западноевропейского искусства, к созданиям титанов Ренессанса, «старых мастеров», импрессионистов и постимпрессионистов является бесспорным достоинством работы. Подчеркнем, насколько точные, иногда поражающие аналогии найдены в альбоме иллюстраций к диссертации при сравнительном анализе живописных и графических работ А.А. Пластова с произведениями К. Писсаро, П. Сезанна, П. Гогена, Х. Соролья и других художников. Столь профессионально проведенный сравнительный анализ делает честь соискателю, подтверждает очевидную широту кругозора. В свою очередь, о свободном владении культурным контекстом, на фоне которого решается поставленная проблема, свидетельствует и то, что Татьяна Юрьевна обращается к философским учениям и взглядам. В тексте диссертации, на наш взгляд, значимо обращение к концепции «к морали благоговения перед жизнью» А. Швейцера. Потому отсутствие последовательного сравнительного анализа с произведениями современных художников, отсылок к взглядам мыслителей начала XXI века, представляется досадным недоразумением. Можно вспомнить, например,

персональные выставки и коллективные экспозиции Союза художников России, Московского союза художников, современного Союза русских художников, чтобы обосновать, с одной стороны, значимость творческого наследия А.А. Пластова, а, с другой стороны, значимость обращения к западноевропейскому искусству.

2. Еще одно замечание вызвано следующим заключением соискателя: «Крестьянская тема, с которой неразрывно связано имя Пластова в национальном искусстве, мыслилась художником, прежде всего, как продолжение богатейших европейских традиций от П.-П. Рубенса, Брейгеля, П. Поттера, А. Кейпа, А. Остаде до Ж.-Ф. Милле и В. Ван Гога» (с. 403). На наш взгляд, данное суждение слишком категорично, поскольку, признавая исключительное значение достижений искусства обозначенных художников и глубокую увлеченность своей темой исследователя, вряд ли можно однозначно трактовать, как именно мыслил художник. Также сложно утверждать приоритет воздействий западноевропейских традиций над образами России и натурными впечатлениями, особенно в отношении крестьянской тематики – достаточно напомнить, что Аркадий Александрович родился в Прислонихе Ульяновской области (Симбирской губернии), там же был похоронен, начиная с раннего периода творчества, много работал с натуры на родной земле. Скорее, все вышеназванные влияния носили сложный синтезированный характер, многогранно преломляясь в творчестве А.А. Пластова.

Отметим, что приведенные вопросы и замечания имеют полемичный характер, несколько не снижают высокой положительной оценки работы соискателя.

В целом диссертационное исследование Т.Ю. Пластовой на тему «*Творчество А.А. Пластова в европейском контексте*» представляет собой самобытное, оригинальное, состоявшееся научное исследование, новизна и актуальность которого несомненны, теоретическая и практическая значимость высоки, вклад в отечественное искусствоведение существенен, что полностью соответствует критериям, установленным пп. 9, 10 и 14 «Положения о

присуждении ученых степеней», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 28.08.2017). Автореферат и представленные диссертантом публикации всецело дают возможность судить о содержании исследования. Все вышеизложенное позволяет нам высоко оценить диссертационную работу и признать Пластову Татьяну Юрьевну заслуживающей присуждения искомой степени доктора искусствоведения по научной специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

29 апреля 2022 г.

Доктор искусствоведения, профессор
кафедры всеобщей истории искусств,
директор музея
Российской академии живописи, ваяния
и зодчества Ильи Глазунова,
член Союза художников России

Е.А. Скоробогачева

Москва, ул. Мясницкая, 21
Тел. 8 (495) 621-57-95
e-mail: Skorobogaceva@mail.ru

Подпись Скоробогачевой Е.А. Заслужено

